

Мито знала, кто он такой: не так уж много блондинов носили символ Учихи на своих плечах. Она знала, кто он, - единственный изгой Учиха в деревне.

И она, черт возьми, не могла понять, как люди могли так жестоко изгонять столь очаровательное существо, стоящее перед ними.

-Сколько они стоят? - мягко спросил он. Глаза обоих слегка расширились, и они поняли, почему он так нервничает.

...

Клан "Учиха", в качестве компенсации за действия главы клана, должен был возместить все расходы за ущерб, нанесенный во время буйства отца мальчика.

Поэтому старейшины клана изъяли эту сумму из средств главы семьи, отделив от их состояния огромный кусок. Никто не знал, что случилось с остальным после смерти матери.

Но Тобирама знал. Не то чтобы он знал, что стало с остальным состоянием семьи - оно само по себе оставалось загадкой, насколько большим оно было и что с ним стало. Но он знал о судьбе мальчика и о причине его нынешней нервозности.

Он узнал об этом через старейшину клана и своего бывшего подчиненного Кагами Учиху. Тот, как мог, старался сделать жизнь мальчика комфортной, но, несмотря на это, мало что смог сделать.

Одиноким человек против презрения остальных членов клана, он не мог сделать многого, как бы ему этого ни хотелось. Но клан все еще должен был поддерживать свою честь как старейший и благороднейший из всех, и поэтому, согласно древним традициям фонда детей-сирот Учиха.

Клан ежемесячно выдавал мальчику фиксированную сумму денег, установленную старейшинами того времени, до тех пор, пока тот не становился достаточно взрослым, чтобы самостоятельно заботиться о себе, считаясь совершеннолетним, или не обретал стабильный источник дохода в своей жизни. В зависимости от того, какое условие было выполнено первым.

И вот тут-то и возникла проблема. Традиционные законы клана Учиха давно не обновлялись, а сумма, установленная несколько десятилетий назад, была недостаточной для нормальной и комфортной жизни в наши дни.

Обычно это не было проблемой для осиротевшего ребенка, поскольку у Учиха были свои торговые кварталы и свой образ жизни. Членов их клана можно было назвать одними из самых заботливых и опекающих среди всех кланов, как бы смешно это ни звучало, но это было правдой.

Дети, осиротевшие по той или иной причине, получали огромные скидки на все приобретаемые ими вещи, вплоть до того, что в их клановых комплексах некоторые вещи доставались бесплатно, что сводило на нет необходимость в каких-либо дополнительных деньгах, кроме старого фиксированного пособия.

Но Наруто не был простым сиротой.

Никому не было дела до того, жив он или умер. Наоборот, большинство предпочло бы, чтобы он

умер и больше не позорил их клан.

Мито видела задумчивое выражение лица Тобирамы и знала, что тот рылся в своих мыслях в поисках решения.

Но в данном случае она его немного опередила.

-Тобирама, нет ли у тебя рукописей книг, которые ты написал в прошлом году для новой учебной программы? - спросила она, заставив лохматого беловолосого мужчину утвердительно кивнуть в ответ на ее вопрос.

-Но это лишь прототипы рукописей, которые я написал, содержащие только самые необходимые материалы. По приказу Совета их пришлось полностью переписать, поскольку мои труды были слишком сложными и подробными для таких маленьких детей, как они, - прервал он ее размышления.

-А можно мне их взять, пожалуйста, Одзи-сан - спросил мягкий и застенчивый голос блондинки, которая тихо стояла в стороне и уже некоторое время слушала их разговор.

Тобирама видел его глаза - глаза, жаждущие знаний. Но что, если он не сможет их понять? Они принесут мальчику больше вреда, чем пользы...

-Пожалуйста, я верну их тебе, если не пойму. Но если ты сможешь, я возьму их... - умоляющим голосом попросил он, и от этих невинных глаз даже его сердце растаяло.

Он вздохнул: похоже, возраст действительно настигает его. Он тут же отбросил эти мысли: о чем он думал? Он не был старым, он ненавидел быть старым, ругал он себя внутренне.

-Ладно... - сказал он, и Мито хихикнула, когда мальчик мгновенно расплылся в улыбке. Для Наруто они служили двум целям: во-первых, ему не нужно было платить. Но он просил их не для этого.

Они были невероятно сложными и подробными, написанными самим Хокаге. Это был вызов, и как же он будет Хокаге, если не сможет сам разобраться в написанном?

Тобирама хотел посмотреть, как далеко мальчик зайдет с этими манускриптами. Он присматривал за ним на случай, если тот зайдет слишком далеко и не сможет сам справиться с подробными знаниями.

Хотя у него было предчувствие, что мальчик может его удивить. А он очень любил такие сюрпризы.

-Хорошо, тогда завтра я принесу их к тебе домой. Тогда и посмотрим, нужна ли тебе эта одежда и снаряжение на самом деле или нет, - стоически произнес он с ноткой тепла и взъерошил волосы мальчика, который смотрел на него ласковыми и тоскующими глазами.

Наруто видел, как отцы делают это со своими детьми, и теперь знал, как это приятно.

Тобирама видел это, и в его сердце промелькнуло чувство вины, когда он увидел эти тоскующие голубые глаза, которые искали ласку даже в мелочах.

Именно из-за него у мальчика были такие глаза. Он лишил отца жизни, в бою или нет, и теперь это тяжким грузом лежало на его плечах. Именно поэтому он никогда не выпускал эмоции из своего сердца.

Они все усложняли. Теперь он знал, что бы ни сказал мальчик, когда узнает, что именно он повинен в лишении жизни его отца, он будет презирать его.

И в глубине души он знал, что это причинит ему боль. Но он будет терпеть, ведь он был шиноби и обещал отцу присматривать за мальчиком.

-Не волнуйся, Изуна, я уже присмотрел за твоим мальчиком..., - подумал он, глядя, как Мито щиплет за щеки блондина, который краснеет и что-то бессвязно бормочет, прося отпустить его, но наследница Узумаки его ничуть не слушает.

-Хорошо, Одзи-сан, Мито-сама. Я, пожалуй, пойду, - вежливо сказал он, слегка поклонившись, и оба были удивлены его манерами в столь юном возрасте.

Не успела Мито оторваться от своих мыслей и попросить его не называть ее так, как блондин, взмахнув рукой, удалился. Как же ей теперь сказать ему...

Мысли оборвались, и она лукаво улыбнулась невозмутимому Сенджу. Тобираме стало не по себе при виде этой улыбки. Эта улыбка означала, что она чего-то хочет, и он был важной частью этого.

Но больше всего его раздражало то, что она всегда получала желаемое, что бы он ни доказывал своей вечной логикой. В этом и заключалась сила женщин, которую не смог преодолеть даже Тобирама Сенджу.

Он просто молил небеса, чтобы Цунаде не стала такой же, как ее бабушка. Он даже с содроганием думал о том, что она будет делать с мужчинами, когда вырастет. Ее характер уже тогда был легендарным и вспыльчивым, как у Узумаки.

Тогда он еще не знал, насколько сильно изменятся отношения между кланами Сенджу и Учиха в ближайшем будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/100815/4094161>